

К концу тирады Майкла его слова становились все громче и громче, почти срываясь на крик. Когда он закончил, класс молчал еще несколько секунд. Более молодые ученики ещё не могли полностью понять степень провокации Майкла, поэтому они не осмелились заговорить первыми. Некоторые из более старших злорадствовали, другие ликовали, но никто не нарушал тишину.

Мисс Хелен выглядела испуганной, она украдкой поглядывала на коллег. В конце концов, у нее не было реальной власти в этой комнате, и она была здесь в первую очередь, чтобы составить статистику. Мистер Джонс пригласил ее сюда, как будто предсказав, что остальные два преподавателя не будут проявлять должного внимания. На самом деле во время речи Майкла он улыбнулся. В отличие от двух остальных учителей, в его взгляде не было злобы.

— Это было... нечто, — наконец произнес он, понимая, что, если он позволит своим коллегам говорить, он вызовет ещё больше проблем. Старый профессор, одетый в костюм и галстук, ядовито смотрел на Майкла с красным лицом, а неухоженный молодой человек с неравномерной бородкой поджимал губы, едва сдерживая проклятия. Они явно приняли слова мальчика близко к сердцу.

— Михаил, спасибо за доклад. Я уверен, что на данный момент вопросы не нужны, поэтому давайте их пропустим. В то же время твоя речь была разрушительной, поэтому мне придется попросить тебя покинуть комнату, — продолжил Джонс.

Руки Майкла дрожали, он только сейчас понял, что натворил. Бросать вызов учителям, ругать их? Если бы он уже был студентом, то это пропустили мимо ушей, но ведь он ещё не поступил. И теперь его мечта вновь пережить лучшую часть своей жизни исчезла навсегда.

Когда он неуверенно шагнул к двери, он оглядел комнату в поисках поддержки. Кто-то из присутствующих оставался равнодушным, кто-то злорадствовал, а кто-то был просто слишком робким, чтобы оказать помощь. Среди детей не было знакомых лиц, то есть не многие из них впоследствии поступили, и никто не подружился с Майклом 20 лет назад.

Коснувшись дверной ручки, Майкл подавил желание извиниться и попросить прощения. Он чувствовал, что он ничуть не хуже, чем учителя, а его гордость, избитая и изодранная в прошлой жизни, все еще была жива. Он тихо вышел из комнаты и закрыл дверь.

— Очень хорошо. Давайте сделаем все возможное дабы сосредоточиться на экзамене сейчас. — Джонс попытался не мешать выступлениями. — Следующий — Марко Рид, пожалуйста, спускайся к доске.

Джонс быстро встал, направился к двери, и вышел из класса со словами: «я вернусь через секунду. Позвольте мне просто высказать ему свое мнение». Два других учителя обменялись содержательным взглядом, радуясь, что их начальник принял их сторону в конфликте. Марко Рид также неприятно улыбнулся толстыми губами.

Майкл, между тем, снова и снова ругал себя. Однако, что сделано — то сделано. Он не мог забрать насмешки обратно и дорого за них заплатил. С этим его единственный шанс прожить счастливо еще несколько лет исчез.

Даже сейчас Майкл чувствовал, как его конечности наполняются свинцом, его движения становятся все тяжелее и медленнее. Это 14-летнее тело все еще не было разрушено LZD1, генетическое заболевание было где-то внутри, и Майкл мог чувствовать фантомные боли, к которым он давно привык. В конце концов, даже если он стал на 20 лет моложе, что толку,

если конец будет точно таким же?

Он проклинал себя за то, что был таким эмоциональным, за то, что сошёл с ума после того, как впервые за десять лет почувствовал силу в своих мышцах. Несмотря на то, что Майкл имел мало реального опыта, проведя более половины своей жизни в постели или на стуле, его прошлая жизнь была серией взлетов и падений. Однажды он почувствовал величайшую любовь, всеобъемлющее счастье, а позже – жгучую ненависть и леденящую душу беспомощность. После того, как Майкл был вынужден жить бесполезно в квартире в течение десяти лет, Майкл сразу же выпустил свои эмоции – и пострадал за это.

— Ты там сделал довольно интересную вещь, господин Северный. Конечно, ты понимаешь, что это не принесет тебе никакой пользы, верно? — позади него прозвучал голос. Обернувшись назад, Майкл увидел Марка Джонса, который небрежно спрятал руки за спиной.

— Не пойми неправильно, мне очень понравилась твоя речь. Этим ребятам нужно было такое предупреждение, и я думаю, твоя маленькая вспышка с этим справилась. Я просто надеюсь, что ты подумаешь, прежде чем сделать что-то подобное в следующий раз, Михаил.

Майкл настороженно посмотрел на Джонса. Раньше он не был близок с этим человеком, но он знал о его характере. Джонс никогда не говорил такие вещи без причины.

— Сейчас единственное, что ты можешь сделать — это пойти домой и ждать нашего решения. Конечно, твои шансы невелики. Мало что можно сделать — Джонс был очень довольным собой, как кошка, играющая с мышью. Он отвернулся и подождал, пока Майкл продолжит свой путь из здания, прежде чем снова заговорить.

— Ты думаешь, ты мог бы таким стать? Великий человек. Как ты думаешь, ты обладаешь чем-то, чего не хватает большинству людей? Как ты думаешь, среди миллионов именно ты достоин большего, чем большинство? — Его вопрос заставил Майкла снова, на этот раз с большим импульсом, задуматься. Человеку, превратившемуся в мальчика, не нужна была секунда, чтобы найти ответ.

— Если бы я только мог, мистер Джонс. Если бы только была возможность. Если бы все было по-другому... — остановился он. Он сказал это, даже не задумываясь к чему это может привести, куда это его привело. Не было смысла надеяться, когда он знал будущее. Михаил поспешил уйти, боясь расплакаться перед этим человеком.

Джонс продолжил:

— Мне нравится думать, что нет ничего невозможного, Михаил. Может быть, однажды ты тоже станешь великим человеком. — На этот раз Майкл не повернул головы и ушёл.

Его ноги подняли его по лестнице, как только он узнал, что он вне досягаемости Джонса. Вместо того, чтобы направиться к выходу, он поднимался этаж за этажом, на крышу. Его мысли путались, он вдруг снова оказался на выступе, уставившись на землю. Это здание школы было всего в несколько этажей высотой, но этого было бы достаточно для парня, такого мелкого в масштабах вселенной.

— Я думал, что на этот раз у меня получится лучше, но, похоже, теперь я так же бесполезен, как и раньше. В конце концов, мое решение было правильным. Единственное, на что я способен — быть мокрым местом на асфальте. Черт возьми! - Мысли Майкла всё бежали всё быстрее и быстрее, хаос в голове становился всё больше и больше, его бросало из крайности в крайность. Одним практичным движением он поднял ногу над выступом.

— Чёрт, — воскликнул он, — Алиса, увидимся в следующей жизни! Леон, ты, больной ублюдок, не дай мне встретиться с тобой снова! Я не пощажу тебя! — и с этими словами Михаил в очередной раз сделал последний шаг в своей вновь обретённой жизни.

Он был так взволнован в этот момент, что не заметил маленький блестящий серебряный объект, размером с шарик для гольфа, который внезапно появился в воздухе из ниоткуда. На секунду зависнув в воздухе Майкл почувствовал, что объект летит к нему, и, как только он начал лететь вниз, НЛО сильно ударил его в лоб. Удар был настолько силен, что отбросил Майкла назад, и тот снова приземлился на свою задницу на крыше и застонал от боли.

— Черт подери! Этот парень даже не может нормально покончить с собой!!!

<http://tl.rulate.ru/book/18455/609682>